

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ В РОССИЙСКО- ФИНЛЯНДСКОМ ПРИГРАНИЧЬЕ

С. В. Степанова¹
Е. А. Шлапеко¹

Рассматривается проблематика развития трансграничной торговли и туризма в российско-финляндском приграничье в XIX—XXI веках. Обосновывается существование трансграничной торговли во все периоды развития российско-финляндского приграничья, формы организации которой определялись проводимой государственной политикой.

Спрос местного населения на определенные виды товаров из-за рубежа в силу их отсутствия или высокой стоимости и возможность получения дополнительного, а иногда основного дохода определяли развитие трансграничной торговли в российско-финляндском приграничье на протяжении XIX—XXI веков.

Выделены периоды (коробейничество, советско-финляндский туризм, челночный бизнес, современный шопинг-туризм) в развитии трансграничной торговли, выявлены основные тенденции и их специфика. Обобщены практики развития трансграничной торговли в различные исторические периоды и сопоставлены организационные, институциональные и инфраструктурные условия ее обеспечения. Обоснована смена вектора финансовых и товарных потоков в развитии трансграничной торговли: ввоз товаров на территорию приграничных регионов Финляндии и вывоз денег до начала XX века и, начиная с 1920-х годов, обратная тенденция, усиливающаяся в последнее время.

Целью статьи является периодизация и выявление тенденций и специфики развития трансграничной торговли в российско-финляндском приграничье на протяжении XIX—XXI веков. В рамках исследования применялся анализ статистической и аналитической информации. Изложены теоретические подходы российских и европейских ученых к исследованию феномена приграничного шопинг-туризма.

Представлен опыт приграничных регионов Финляндии по стимулированию въездного потока российских шопинг-туристов на территорию Финляндии, выделены основные факторы привлекательности сопредельного государства для россиян.

Ключевые слова: приграничный регион, российско-финляндское приграничье, шопинг-туризм, Республика Карелия, Финляндия, коробейничество

Введение

Развитие трансграничной торговли в российско-финляндском приграничье в исторической ретроспективе XIX—XXI ве-

¹ Институт экономики
Карельского научного центра РАН,
185030, Россия, Республика Карелия,
Петрозаводск, просп. А. Невского, 50.

Поступила в редакцию 11.05.2017 г.

doi: 10.5922/2079-8555-2018-4-7

© Степанова С. В., Шлапеко Е. А., 2018

ков (коробейничество, советско-финляндский туризм, челночный бизнес, шопинг-туризм) определяется, с одной стороны, спросом местного населения на определенные виды товаров из-за рубежа в силу их отсутствия или существенной разницы цен, с другой — возможностью получения дополнительного, а иногда основного дохода. Кроме указанных факторов современные возможности проведения досуга и приятного времяпровождения оказывают положительное влияние на развитие шопинг-туризма. Трансграничная торговля существовала во все периоды развития российско-финляндского приграничья, принимая различные формы в зависимости от проводимой государствами политики. Следует подчеркнуть, что коробейничество, советско-финляндские обмены и современный шопинг-туризм способствовали формированию интереса к приграничной территории по обе стороны российско-финляндской границы на протяжении всей истории.

Вместе с тем необходимо указать, что различные аспекты развития разнообразных форм трансграничной торговли в российско-финляндском приграничье рассматривались в работах российских и финских исследователей. Так, исторические аспекты развития разносной торговли раскрыты в статьях Д. В. Базегского [1], И. С. Нестеровой [3; 4]. Наибольшее число исследований посвящено советскому периоду, доминирующая часть которых представлена работами финских ученых: Л. И. Вавулинской [2], Ю. М. Килина [12] (Россия), А. Костайнена [8], А. Кяюхтю [24], А. Лайне [6; 7], Ю. Г. Шикалова, Т. Хямюнена [11] (Финляндия), которые раскрывают политические, экономические, социокультурные и иные аспекты взаимодействия. Современные работы зарубежных коллег О. Ю. Гуровой и С. Ратилайнен [14], базирующиеся на социологических методах исследования и контент-анализе информационных источников, нацелены на выявление предпочтений российских туристов и рассматривают изменение отношения к ним со стороны локального сообщества. Вместе с тем имеющийся научный задел не позволяет в полной мере изучить феномен трансграничной торговли и оценить его масштабы в российско-финляндском приграничье на протяжении XIX—XX веков. Кроме того, существующие наработки носят фрагментарный характер, локализуясь в конкретных точках (например, в г. Хельсинки, г. Выборге и др.). Актуальность и новизна настоящей работы заключается в проведении комплексного исследования, периодизации, а также выявлении тенденций и специфики развития трансграничной торговли в российско-финляндском приграничье в исторической ретроспективе и на современном этапе.

В данной статье основной фокус внимания будет направлен на изучение практик трансграничной торговли и туризма на территории приграничных регионов Финляндии. Высокая степень заинтересованности финской стороны в стимулировании въездного потока российских граждан с целью приобретения товаров и услуг оказывает мультипликативный эффект на локальные экономики приграничных регионов Финляндии. Целью статьи является периодизация и выявление тенденций и специфики развития трансграничной торговли в российско-финляндском приграничье на протяжении XIX—XXI веков.

Развитие торговли местного населения в приграничье в XIX — начале XX века: исторические аспекты

Занятие разносной торговлей (коробейничество) на территории Великого княжества Финляндского в XIX—XX веках имело решающее значение в получении «живых» денег, необходимых для уплаты податей и закупки зерна для большинства карельских крестьян, хотя по большей части осуществлялся

натуральный обмен. Развитию коробейничества служили удаленность населенных пунктов друг от друга, слабая сельская торговая сеть в Финляндии, а также сходство языков и культур [1—7]. В Финляндию коробейники обычно доставляли хлеб, муку, соль, лен, кожи, ткани, иголки, зеркала и пр., из Финляндии — пушнину (шкурки лисиц, белок, горностаев и пр.), а также «датские» юбки, чай, кофе, ром, вина и пр., к началу XX века — еще и продукцию химической и целлюлозно-бумажной промышленности, а также металлические изделия [2; 5]. Одновременно карельское население ряда приграничных уездов современной Республики Карелия многие предметы первой необходимости приобретало в Финляндии, что обуславливалось территориальной близостью и экономической целесообразностью [4]. После включения Великого княжества Финляндского в состав Российской империи масштабы коробейничества значительно возросли [2].

Коробейничеством занимались как бедные, так и зажиточные крестьяне приграничной территории современной Республики Карелия. Бедные («безлошадные») составляли около 40% от общего числа торговцев) попадали в кабалу от зажиточных крестьян, предоставлявших товары в кредит под 20%. Крестьяне-середняки, имевшие небольшой, но устойчивый доход от своего хозяйства, занимались коробейничеством менее активно [5]. Успешная торговля позволяла торговцам в отдельных случаях открывать собственные лавки на территории Финляндии, а со второй половины XIX века появилась тенденция переселения разбогатевших карел на территорию сопредельного государства [1; 3].

Согласно правилам, торговцу необходимо было получить свидетельство у начальника губернии, в которой планировалась торговля, внести в губернское казначейство годовой взнос, уплатить налог общине с дохода от промысла, после чего он получал плакатный паспорт. На деле в вопросе конкретики наличия документов царя не разбериха, большинство крестьян уходило на промысел давно проложенными тайными тропами, при отсутствии документов. В качестве препятствующих развитию разносной торговли карел мер следует указать предписание Сената от 12 марта 1818 года, подписанное Александром I в 1820 году (запрет на разносную торговлю крестьян Архангельской губернии); положение о разрешении сельской торговли в Великом княжестве Финляндском 1859 года (право открытия магазина только финляндским подданным); указ о промыслах, одобренный Александром II в 1868 году (право на торговлю имели только подданные Финляндии, умевшие писать и заполнять книгу счетов, продажа только финских товаров) [3; 4].

С падением товарооборотов ярмарок на Русском Севере коробейники перестали играть прежнюю роль в торговых операциях. Согласно указу от 31 марта 1879 года, ведение торговли разрешалось иностранцам на основании запроса на имя губернатора с приложением удостоверения о хорошем имени подателя и платежного поручительства об уплате казенных повинностей за три года [3; 4; 6; 7]. Вместе с тем в конце XIX века Финляндию ежегодно посещали одна-две тысячи торговцев [6; 7]. В период Крымской войны (1853—1856) стоимость доставленных карельскими коробейниками товаров в Великое княжество составляла примерно половину официального экспорта России в княжество [1]. При этом годовая выручка одного торговца в середине XIX века достигала 250—300 руб. серебром, всего в Финляндию ввозилось товаров на 1,3 млн руб. В 1870-е годы оборот торговли достигал 2 млн руб. в год, общая прибыль — 80—90 тыс. руб. в год, а прибыль на одного торговца — 30—80 руб. В 1870-е годы почти четверть всех товаров, ввозимых в Финляндию из России, доставляли именно коробейники [5].

В начале XX века из-за слухов о переделе земель карельские коробейники стали терпеть притеснения: некоторые финляндские общины давали предписания о том, как следует обращаться с разносными торговцами из Карелии. Местные финские жители, наоборот, чаще помогали торговцам (укрывали их от проверок), за что также несли наказание. Летом 1899 года карельские крестьяне из Ухты, Вокнаволока и Кестеньги составили прошение генерал-губернатору Великого княжества Финляндского с целью узаконить коробейный промысел как единственный дающий средства к существованию [3]. Указ от 2 июля 1900 года уравнивал в правах ведение торговли в княжестве российских и финских крестьян, но вместе с тем существовавший указ о промыслах 1859 года (запрет на сельскую торговлю) оставался в силе. Постепенно конкуренция со стороны финских лавочников, в том числе переселившихся в Финляндию разбогатевших торговцев-карел, сократила доходы коробейников. Так, в 1885—1900 годах заработок одного торговца не превышал 40—60 руб. [5]. Таким образом, на протяжении XIX и начала XX века юридический статус карельских коробейников оставался неопределенным, вместе с тем размытые формулировки скорее были выгодны самим торговцам: люди пользовались возможностью прокормить семьи и внести все необходимые подати.

Возможности советско-финляндского туризма и трансграничной торговли

Развитие международного туризма и, соответственно, трансграничной торговли в СССР определялось господствующей в стране идеологией и проводимой политикой, результатом которой (с формированием к концу 20-х годов XX века «железного занавеса») стало ограничение перемещения советских граждан в капиталистические страны. В связи с этим возможности посещения заграницы были предоставлены достаточно ограниченному числу советских граждан, аналогично ограничивался въезд иностранных граждан на территорию Советского Союза. Следует указать, что благодаря тесным дружественным связям с СССР Финляндия была исключением среди капиталистических государств и занимала лидирующую позицию по линии развития международного туризма: финские туристы составляли более половины всех туристов, прибывающих из капиталистических стран [8; 9].

Обязательным условием совершения поездки советских граждан за рубеж было выполнение определенной процедуры: оформление документов с последующим их рассмотрением и согласованием несколькими инстанциями и только при наличии положительных характеристик получение разрешения на выезд за рубеж. В этот период были разработаны специальные памятки гражданам СССР, выезжающим за границу. Кроме того, каждую группу возглавлял специально подобранный руководитель, который по завершении поездки представлял отчет [9]. Лимитированный объем валюты на руках советских граждан во время пребывания за границей, а также согласованный маршрут путешествия не способствовали совершению покупок за рубежом. Вместе с тем в условиях ограничений трансграничная торговля все равно осуществлялась, и в 1960—1980 годах проявились «теневые» аспекты выездного советского туризма, включая нелегальную продажу товаров заграничного производства («фарцовка»). Товары либо приобретали путем выманивания у финских туристов, либо покупали в Финляндии и доставляли контрабандой в СССР. Например, в 1970-х годах в г. Выборге среди местных жителей появились спекулянты-фарцовщики, специализировавшиеся на торговле валютой и покупке финских товаров [10]. Выборг получил название «города фарцовщиков», которые наживались на разнице в цене [11, с. 241].

Побратимские связи послужили основой для развития двусторонних контактов местного населения двух государств (Ленинград — Турку, 1953; Петро-

заводск — Варкаус, 1965; Выборг — Лаппеенранта, 1987). В качестве эталонного примера на уровне Советского Союза следует привести опыт побратимского движения Петрозаводск — Варкаус, одним из аспектов которого стало развитие международного туризма. Так, в 1966 году Финляндию в организованном порядке посетили 110 туристов из Республики Карелии, а Республику Карелию — 300 финских граждан. Кроме того, по вызовам родственников и другим причинам в Финляндию выезжали около 300 частных лиц в год. К концу 1980-х годов число обоюдных обменов достигало 500 человек в год [12].

Теоретические аспекты развития шопинг-туризма в приграничье

В условиях современности трансграничный шопинг представляет собой одно из популярных направлений туризма жителей приграничья сопредельных государств. К настоящему времени в зарубежной научной литературе достаточно широко представлены теоретические и практические аспекты приграничного шопинг-туризма [6; 11; 13—18]. В российских исследованиях данная проблематика стала появляться значительно позднее, что обусловлено спецификой развития приграничных территорий в исторической ретроспективе [19; 20]. Согласно профессору Д. Тимоти, тремя основными движущими факторами совершения поездки с целью шопинга являются поиск необходимых товаров потребления (выбор конкретного товара, сувениры, возможности магазинов *duty free*), выбор конкретной дестинации и ценовые преимущества [21], что наиболее ярко проявляется на территории приграничных регионов, характеризующихся в большинстве случаев существенными экономическими, правовыми и социальными различиями по разные стороны государственной границы. Выделяют четыре условия, раскрывающие возможности развития приграничного шопинг-туризма [21]:

- контраст в ассортименте, качестве и цене товаров на противоположной стороне границы;
- информация о возможностях совершения покупок на противоположной стороне границы;
- возможность и готовность населения совершить поездку;
- достаточная проницаемость государственных границ.

Трансграничный шопинг стимулируется экономическими факторами: возврат налога на добавленную стоимость (НДС) — *tax free*, шопинг в магазинах беспошлинной торговли *duty free*, распродажи и шопинг в секонд-хендах и на блошиных рынках [13].

В научной литературе выделяется два вида практик взаимодействия туризма и шопинга в зависимости от предпочтений туристов и целей их поездки, что обуславливает различные подходы к маркетинговому продвижению товаров и услуг на приграничных территориях [17; 21]:

- шопинг-туризм (*shopping tourism*), где шопинг представляется основной целью путешествия;
- туристский шопинг (*tourist shopping, recreational shopping*), когда шопинг является составной, но не основной частью путешествия.

Исследователи указывают, что помимо приобретения определенных товаров и услуг на противоположной стороне границы шопинг-туризм — это одна из возможностей проведения досуга, например в период каникул и отпусков [22]. На основе работ, посвященных маркетингу территорий, шопинг-туризму и туристским attractionям, Т. Макконен, исследователю Университета Южной Дании, резюмирует, что шопинг-туризм представляет собой составную часть туристской привлекательности территории [16].

В зависимости от мотивационных факторов выделяют три категории шопинг-туризма: приобретение товаров или услуг (более дешевых, более качественных или уникальных); приобретение товаров как отдых (обычно сувениры и подарки) и шопинг как организованная коммерческая поездка.

Туристский шопинг — неотъемлемая часть путешествия большинства туристов, желающих сохранить воспоминания о дестинации (сувениры, подарки). В туристских дестинациях бизнес, ориентированный на туристов и способный удовлетворить их потребности, разрабатывает отдельные маркетинговые стратегии по привлечению данного сегмента потребителей в торговые центры, сувенирные магазины и другие торговые точки. В настоящей статье такой вид практики не будет рассмотрен, фокус внимания обращен на развитие исключительно приграничного шопинг-туризма (как с целью приобретения товаров «для себя», так и с коммерческой целью). При приобретении товаров с коммерческой целью их реализация осуществляется через социальные сети, знакомых, курьерскую доставку товаров под заказ в организации. Несмотря на ограничения по объемам ввозимых товаров, такой вид деятельности является весьма распространенным, однако жители российско-финляндского приграничья предпочитают не сообщать о своих доходах.

В приграничных российских регионах организация шоп-туров в последние годы становится все более востребованным туристским продуктом, ориентированным на местное население. Вместе с тем исследователи указывают, что развитие приграничной розничной торговли таит в себе определенные угрозы: утрата интереса жителей сопредельного государства к товарам и услугам, возникновение трудностей при пересечении государственной границы, «зеркальные» прибыли и убытки компаний по разные стороны границы [15; 23].

Шопинг-туризм российских граждан в приграничных регионах Финляндии

В настоящее время российские предприниматели, приобретающие товары с коммерческой целью, наравне с шопинг-туристами представляются источником благосостояния для части жителей приграничных регионов Финляндии (рис.).

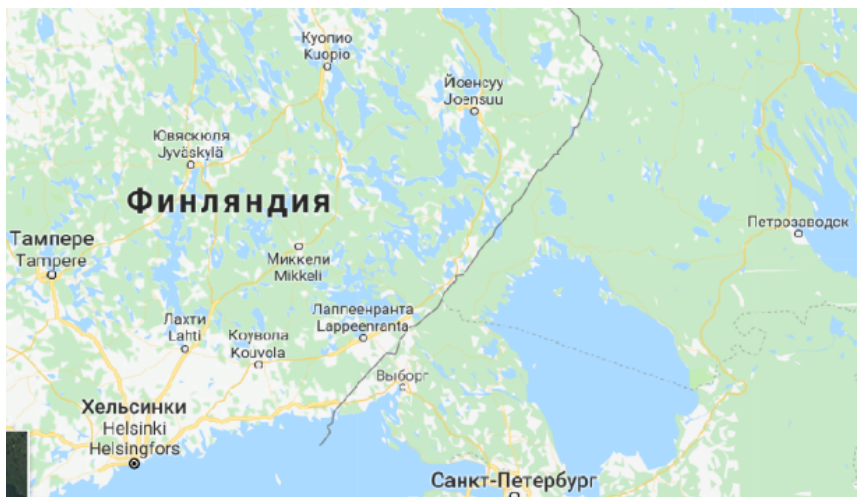

Рис. Участок российско-финляндской границы

Источник: картографический сервис *Googlemaps*.

Согласно А. Кяюхтю, благодаря российским туристам приграничный г. Лаппеенранта из «глухого приграничного городишки» преобразился в «торговый центр» [24]. Так, в 2013 году из 2 млн туристов Лаппеенранты (численность населения города 75 тыс. человек) 1,8 млн составили российские граждане, которые совокупно потратили 300 млн евро¹.

В историческом контексте снятие «железного занавеса» послужило предпосылкой развития шопинг-туризма в российско-финляндском приграничье, первым этапом которого можно считать «челночный» бизнес, в котором участвовал каждый десятый прибывший в Финляндию россиянин. После распада СССР различные таможенные процедуры (таможенные пошлины, ограничения на вес ввозимого и вывозимого товара) обусловили появление «профессиональной» группы перевозчиков товаров из Финляндии в Россию. В 2006 году в связи с ограничением ввоза товаров с 50 до 35 кг и частоты его беспошлинного провоза с раза в неделю до одного раза в месяц число «челноков» заметно снизилось [13].

О. Гурова и С. Ратиланен указывают на то, что восприятие «туристов с востока» (россиян) на территории Финляндии претерпело значительные изменения: если в начале 1990-х годов это были «челноки», ставящие под угрозу внутренний социальный порядок, то в настоящее время российский турист — потребитель и потенциальный клиент [14].

В последние годы популярность трансграничной торговли и шопинг-туризма среди россиян значительно возросла. Российский турист — самая многочисленная группа (36% в 2016 году) во въездном туристском потоке в Финляндию. В 2016 году россияне потратили в сопредельном государстве около 470 млн евро (в 2015 — около 1 млрд евро; в 2013 — 1,3 млрд евро), что составляет в среднем 174 евро за поездку или 82 евро в день на человека². Финляндия представляется в качестве одного из популярных направлений совершения покупок среди жителей приграничных регионов Северо-Запада России. В качестве мер, предпринимаемых бизнесом для усиления туристского потока, можно выделить:

- социализирующую функцию навигации (надписи на русском языке);
- обслуживание туристов на русском языке;
- выпуск информационно-туристской литературы на русском языке;
- разработку и функционирование сайтов на русском языке.

Особое значение имеют системы *Tax free* (с 5 января 2017 года возврат осуществляется в поездах «Аллегро» и «Лев Толстой») и *Invoice*, культура обслуживания, инфраструктурные особенности торговли [13; 25], а также магазины беспошлинной торговли *duty free* (МАПП «Торфяновка», «Брусничное», «Вяртсиля», на Финляндском вокзале для пассажиров поезда «Аллегро», в аэропортах и на паромах). Магазины Хельсинки демонстрируют благожелательность и готовность к приему российских туристов: навигация и надписи на русском языке, организация торгового процесса и пр. [13]. Подобную практику осуществляют торговые точки и других приграничных населенных пунктов Финляндии. С ростом количества российских туристов финские приграничные города стали открывать торговые центры (в том числе недалеко от госграницы, например *Laplandia Market* в 800 м от пограничного перехода МАПП «Брусничное»), гостиницы разного ценового уровня и развивать со-

¹ Финляндия. URL: http://www.visit-plus.com/ru/finland_russia (дата обращения: 03.05.2017).

² Россияне снова едут на шопинг. URL: <http://fontanka.fi/articles/31620/> (дата обращения: 17.04.2017); Шопинг в Финляндии: Меньше «Фейри», больше ресторанов. URL: <http://m.fontanka.fi/articles/33230/> (дата обращения: 03.05.2017).

путствующие услуги (активный отдых, спа-центры, аквапарки), совершенствуя рекламную кампанию на русском языке. Например, основными инструментами в рамках программы по продвижению туристских возможностей г. Лаппеенранты и г. Иматры от информационного портала *GoSaimaa* с бюджетом 3,3 млн евро стали рекламно-информационные публикации в СМИ, социальных сетях, туристских порталах и торговых центрах Санкт-Петербурга³.

Кроме обозначенных ранее факторов особое значение в развитии шопинг-туризма жителей Республики Карелии, Ленинградской области и Санкт-Петербурга в Финляндию имеют транспортная и ценовая доступность, возможность получения многократной шенгенской визы, удобство работы международных пунктов пропуска на государственной границе. Следует указать, что гражданам РФ, проживающим в Северо-Западном федеральном округе и имеющим постоянную или временную регистрацию, не нужно предоставлять документы для обоснования цели поездки. Наличие визового центра в г. Петрозаводске значительно упрощает процедуру получения визы жителями Республики Карелии, которые могут оформить ее сроком на два года и продолжительностью на 360 дней. Важную роль играют широкий спектр предложения шоп-туров, организуемых туристскими и транспортными компаниями на территорию сопредельного государства (табл.). Стандартная цена турпакета с целью шопинга включает в себя трансфер, страховку, посещение торговых центров, в ряде случаев проживание, питание и знакомство с туристскими объектами.

Популярные направления шопинг-туризма в Финляндию

Отправление	Петрозаводск			Санкт-Петербург		
	Йоэнсуу	Савонлинна	Куопио	Лаппеенранта	Хельсинки	Иматра
Расстояние	365 км	426 км	501 км	196 км	378 км	200 км
На машине (частным образом)						
Время в пути	5—6 ч	6—8 ч	7—8 ч	3 ч	7—8 ч	3 ч
Стоимость поездки в одну сторону	1 тыс. руб.	1 тыс. руб.	1,3 тыс. руб.	500 руб.	1 тыс. руб.	500 руб.
На автобусе (шоп-тур)						
Стоимость поездки туда и обратно	1,4 тыс. руб.	6 тыс. руб. (с ночевкой)	800—1300 руб.	1,6—2 тыс. руб.	800—1300 руб.	

Составлено и рассчитано авторами на основе туристских предложений компаний Республики Карелия и Санкт-Петербурга (по состоянию на май 2017 года).

У жителей Санкт-Петербурга есть возможность добраться до Хельсинки, используя железнодорожное (на поезде «Аллегро» за 3,5 ч, на поезде «Лев Толстой» — за 6 ч), а также автобусное сообщение (6 ч). В Республике Карелии функционирует ежедневный международный автобусный маршрут Петрозаводск — Йоэнсуу (7 ч). Интенсификация туристского потока через карельско-финляндскую границу на МАПП «Вяртсиля» послужила предпосылкой открытия в 1990-е годы в 2 км от пункта пропуска на территории Республики Карелии небольшого кафе «Колмас». В настоящее время основными видами деятельности ООО «Колмас Карелия» являются туризм, розничная торговля и организация общественного питания.

³ *Китайские* туристы — новая цель города Лаппеенранта. URL: <http://fontanka.fi/articles/20095/> (дата обращения: 17.04.2017).

О. Ю. Гурова указывает на парадокс интеграции приграничных регионов, с одной стороны, усиливающей возможности трансграничной мобильности, с другой — снижающей эффект «новизны» приграничной территории сопредельного государства. Например, появление зарубежных торговых сетей сокращает потребность в посещении приграничной территории сопредельного государства. В качестве причин, сдерживающих шопинг-туризм россиян в сопредельную Финляндию исследователь называет трудозатратность шопинга, развитие рынка в приграничных регионах, разочарование в характеристиках товара, сокращение сбережений российских туристов [13].

Введение санкций против России и рост курса евро негативно отразились на въездном потоке российских туристов в Финляндию. В последние годы наблюдается тенденция постепенного снижения интереса российских граждан к посещению территории сопредельной Финляндии с туристскими целями: в 2014 году — 4,2 млн человек, в 2015 — 3,1 млн и в 2016 — 2,9 млн⁴. По утверждению главы Центра парламентских исследований Университета Турку М. Йокисипиля, падение экспорта продовольственных товаров после введенных Россией контрсанкций составило 25%⁵. По данным компании *Global Blue Oy*, совершающей операции по возврату налогов при покупках товаров *tax free*, в ноябре 2014 года россияне потратили на 43% меньше финансовых средств в сравнении с показателями 2013 года. При этом налоговый возврат россиян составляет 83,5% от общего возврата налогов⁶. В декабре 2014 года беспошлинные продажи в приграничных городах Финляндии снизились более чем на 70%, наибольшие убытки потерпели Йознсуу, Иматра, Котка, Коуволла, Каяни, Лахти и Куопио⁷. Исследователи указывают, что введение Россией контрсанкций отразилось на финских производителях и местном рынке: например, стоимость сыра *Oltermanni* снизилась с 6—7 евро за 1 кг до 4 евро, при этом увеличился спрос среди местных потребителей [14]. Однако благодаря сформированным предпочтениям российских туристов трансграничная торговля продолжает развиваться, и шопинг-туризм из России постепенно после резкого спада начинает восстанавливаться. Так, в 2016 году в среднем сокращение объема продаж по системе *tax free* составило 18%⁸. За период с января по март 2016 года, по данным финского офиса *Global Blue*, продажи по системе *tax free* выросли в приграничных городах Лаппеенранта (+63%) и Иматра (+84%) к показателю 2015 года. Согласно данным аналитическо-исследовательского центра *ТАК Оу*, за январь-август 2016 года средняя трата российского путешественника составляла 172 евро, из которых 114 евро приходились на шопинг⁹. В 2016 году высокие показатели роста продаж наблюдались в приграничных с Россией городах: Лаппеенранта (+34%) и Йознсуу (+32%), Иматра (+19%), а также в аэропорте Вантаа (+48%), в г. Лахти и Хамина (+37%)¹⁰. В 2017 году,

⁴ Официальный сайт Федерального агентства по туризму. URL: <http://www.russiatourism.ru/> (дата обращения: 17.04.2017).

⁵ Участники «Балтийского диалога»: Общение гражданского общества и экспертов не должно зависеть от политической конъюнктуры. URL: <http://gorchakovfund.ru/news/17531/> (дата обращения: 15.03.2017).

⁶ *Global Blue Oy*. URL: <http://localservices.globalblue.com/finland/local-news/myyntitilastot-marraskuu-2014-tax-free-shopping/> (дата обращения: 17.04.2017).

⁷ *Tax-free sales drop by up to 75 percent*. URL: http://yle.fi/uutiset/osasto/news/tax-free_sales_drop_by_up_to_75_percent/7726403 (дата обращения: 03.05.2017).

⁸ *Продажи среди россиян в Лаппеенранте выросли на треть*. URL: <https://colibris.ua/countries/finland/news/2175/> (дата обращения: 17.04.2017).

⁹ *Россияне снова едут на шопинг*. URL: <http://fontanka.fi/articles/31620/> (дата обращения: 17.04.2017).

¹⁰ *Продажи среди россиян в Лаппеенранте выросли на треть*. URL: <https://colibris.ua/countries/finland/news/2175/> (дата обращения: 17.04.2017).

по данным компании-оператора *Global Blue Oy*, наибольший рост продаж по системе *tax free* был зафиксирован в Савонлинне (98%), Хамине (80%), Лахти (66%), Иматре (65%) и Рованиеми (58%). В январе-апреле 2017 года беспошлинные покупки российских туристов увеличились в Финляндии на 44% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Самый динамичный рост был зафиксирован в феврале, когда объем беспошлинных покупок российских туристов вырос на 64% по сравнению с прошлогодним февралем¹¹.

По словам руководителя службы маркетинга и обслуживания клиентов администрации г. Лаппеенранта М. Рахман, основной причиной возвращения российских шопинг-туристов является стабилизация курса рубля по отношению к евро¹². Наиболее популярными товарами, приобретаемыми в Финляндии российскими туристами, являются продукты питания (75%, сыр и молочные продукты, рыба, чай и кофе, сладости), хозяйственные товары (30%, моющие средства, таблетки для посудомоечных машин и пр.) и одежда¹³.

Заключение

Исследование позволило выявить несколько периодов в развитии трансграничной торговли в российско-финляндском приграничье в XIX—XXI веках:

- разносная торговля (коробейничество) XIX — начало XX века на территории Великого княжества Финляндского;
- советско-финляндские обмены, 1920—1990-е годы;
- челночный бизнес 1990-е годы — начало XXI века;
- шопинг-туризм начала XXI века — настоящее время.

В качестве критериев выделения периодов следует назвать государственное устройство, функции государственной границы, а также институциональные, организационные и инфраструктурные условия осуществления трансграничной торговли. В разные исторические периоды трансграничная торговля в российско-финляндском приграничье значительно отличалась по степени интенсивности. Особенностью периода разносной торговли является доставка необходимых товаров карельскими коробейниками на территорию современных приграничных регионов Финляндии с целью получения прибыли. Данный вид трансграничной торговли был достаточно выгодным и, при успешных практиках, позволял открыть собственные лавки на территории сопредельного государства. Советский период характеризовался ограничением трансграничной мобильности людей, товаров и услуг, трансграничная торговля практически отсутствовала, однако проявились ее теневые формы. В современных условиях выявляется усиливающаяся тенденция развития шопинг-туризма жителями приграничных регионов России с целью приобретения необходимых товаров и услуг на территории сопредельной Финляндии. Кроме того, существует потребность не только в покупке товаров и услуг, но также и в организации досуга. Таким образом, в развитии трансграничной торговли в российско-финляндском приграничье можно выделить смену векторов товарных и

¹¹ *Suomalais-Venäläinen kauppakamari*. URL: <https://www.svkk.ru.html> (дата обращения: 16.07.2018).

¹² *Россияне снова едут на шопинг*. URL: <http://fontanka.fi/articles/31620/> (дата обращения: 17.04.2017).

¹³ *Шопинг в Финляндии: Меньше «Фейри», больше ресторанов*. URL: <http://m.fontanka.fi/articles/33230/> (дата обращения: 03.05.2017); *Топ самых популярных товаров из Финляндии*. URL: <http://gubdaily.ru/blog/obzor/top-samyx-populyarnyx-tovarov-iz-finlyandii/> (дата обращения: 17.04.2017).

финансовых потоков. До начала XX века наблюдалась тенденция вывоза товаров из России на территорию приграничных регионов современной Финляндии для получения дохода, а начиная с 1920-х годов появилась обратная тенденция, усиливающаяся в последние годы.

Интерес местных жителей и возможности передвижения определялись степенью открытости границы, установленными контактами и привлекательностью сопредельной территории. Современные жители российского приграничья выбирают Финляндию в качестве притягательной дестинации из-за транспортной доступности, развитой туристской инфраструктуры и широкого ассортимента качественных товаров по доступным ценам.

Стимулирование приграничного предпринимательства рассматривается в качестве приоритетного направления развития приграничных регионов по разные стороны российско-финляндской государственной границы. С учетом положительного эффекта активизации приграничной торговли и развития приграничных регионов Финляндии особое значение приобретает проблематика привлечения потока туристов сопредельного государства, поиск инструментов для усиления развития данного вида экономической деятельности на территории российского приграничья. В конкурентной борьбе за финансовые ресурсы туристов главную роль играет не столько близость населенного пункта к государственной границе, сколько его насыщенность необходимыми для потребителя товарами и услугами.

Принимая во внимание комплекс мер, осуществляемых финской стороной, по стимулированию въездного потока российских шопинг-туристов на территорию Финляндии, можно обобщенно сформулировать ряд рекомендаций для приграничных регионов России для активизации локальных экономик. К числу таких мер следует отнести оформление навигации и обслуживание финских граждан на финском языке, перевод сайтов компаний, ориентированных на жителей сопредельного государства, на финский язык, обустройство придорожной инфраструктуры и пр. Разработка детализированных рекомендаций органам власти регионального и муниципального уровней, бизнес-сообществу, некоммерческому сектору как Республики Карелии, так и других приграничных регионов России требует более тщательного изучения потребностей и предпочтений при осуществлении шопинга у финских граждан на территории приграничных регионов России. Дальнейшее исследование будет направлено на выявление специфики развития шопинг-туризма и в целом приграничного туризма финских граждан на территории приграничных регионов Северо-Запада России с целью выработки мер по усилению туристского потока из сопредельного государства и активизации экономики приграничных регионов.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания АААА-А16-116122810228-6 от 19.01.2016 г. по теме «Методология исследования эволюции северных периферийных регионов и разработка механизмов управления их экономическим развитием».

Список литературы

1. Базегский Д. В. Законодательство России и Финляндии в карельском коробейничестве в XIX — нач. XX в. // Вопросы истории Европейского Севера : сб. науч. ст. Петрозаводск, 1993. С. 43—51.
2. Килин Ю. М. Карельский вопрос во взаимоотношениях Советского государства и Финляндии в 1918—1922 гг. Петрозаводск, 2012.
3. Нестерова И. С. Карельские торговцы в Великом княжестве Финляндском // Грани сотрудничества: Россия и Северная Европа. Петрозаводск, 2012. С. 301—308.

4. *Нестерова И. С.* Приграничная торговля сельского населения Великого княжества Финляндского и Карелии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2009. №5. С. 24—29.
5. *Пашков А. М.* Коробейники. URL: <http://ptzgovorit.ru/encyclopedia/kk/korobeiniki> (дата обращения: 30.01.2017).
6. *Laine A.* Karelia between two socio-cultural systems // Russian Karelia in search of a new role / ed. by H. Eskelinen, J. Oksa, D. Austin. Joensuu, 1994. P. 13—25.
7. *Laine A.* Suomalaisten yhteydet Neuvostoliiton Pohjois-Karjalaan 1900-luvulla toisen maailmansodan loppuun asti // Maaseutuvakea, hengen ja ruumiin kulttuuria. Historian tutkimuksia. 1991. №8. P. 97—119.
8. *Костайнен А.* Политический туризм между Финляндией и СССР в период между 1950—1980 гг. // Туристские фирмы. Вып. 15. СПб., 1997. С. 247—248.
9. *Шишкин А. И., Степанова С. В.* Формирование выездного и въездного туристических потоков в условиях трансформации социально-экономического пространства России на рубеже XX—XXI вв. // Экономика и управление. 2013. №6 (92). С. 24—29.
10. *Шикалов Ю. Г.* История в формировании региональной идентичности жителей г. Выборга в советский и постсоветский периоды // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2016. №5 (158). С. 13—20.
11. *Shikalov Y., Hämynen T.* Viipurin kadotetut vuodet 1940—1990. Helsinki, 2013.
12. *Ваулинская Л. И.* Побратимские связи городов СССР и Финляндии в 1960—1980-е гг. как фактор формирования новых форм сотрудничества на региональном уровне (на примере Петрозаводска и Варкауса) // Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионов. Гуманитарные исследования. Вып. 1. Петрозаводск, 2008. С. 65—76.
13. *Гурова О. Ю.* Почему петербуржцы отправляются за покупками в Финляндию? Исследование трансграничного шопинга // Экономическая социология. 2012. Т. 13, №1. С. 18—37.
14. *Гурова О., Ратилайнен С.* «Турист с Востока»: очерк о восприятии российского потребителя финской прессой // Экономическая социология, 2015. Т. 16, №3. С. 26—45.
15. *Bar-Koheles D., Wiskulski T.* Cross-border shopping at Polish borders. Tri-city and the shopping potential of Russian tourists // GeoJournal of Tourism and Geosites. 2012. №1, vol. 9. P. 43—51.
16. *Makkonen T.* Cross-border shopping and tourism destination marketing: the case of Southern Jutland, Denmark // Scandinavian Journal of Hospitality and Tourism. 2016. Vol. 16, Suppl. 1, 36—50. doi: 10.1080/15022250.2016.1244506.
17. *Spierings B., van der Velde M.* Cross-border differences and unfamiliarity: Shopping mobility in the Dutch-German Rhine-Waal Euroregion // European Planning Studies. 2013. №21. P. 5—23. doi:10.1080/09654313.2012.716236.
18. *Tömöri M.* Investigating shopping tourism along the borders of Hungary — a theoretical perspective // GeoJournal of Tourism and Geosites. 2010. №2, vol. 6. P. 202—210.
19. *Рыжова Н., Журавская Т.* Трансграничный шопинг на российско-китайской границе: кризис, перформативность и восприятие «себя» // Этнические рынки в России: пространство торга и место встречи. Иркутск, 2015.
20. *Шлапек Е. А., Степанова С. В.* Развитие приграничной торговли в России: общие тенденции и особенности // Вестник Забайкальского государственного университета. 2017. Т. 23, №1. С. 130—139.
21. *Timothy D. J.* Shopping Tourism, Retailing and Leisure. Clevedon, 2005. P. 42—75.
22. *Грунт Е. В.* Потребительское поведение населения российского мегаполиса при занятии шопингом // Социум и власть. 2015. №2 (52). С. 12—18.
23. *Большев О. Н., Гуменюк И. С., Кузнецова Т. Ю.* Роль местного приграничного передвижения в развитии розничной торговли в Калининградской области Российской федерации и приграничных регионах ЕС // Балтийский регион. 2015. №4 (26). С. 135—149. doi: 10.5922/2074-9848-2015-8.
24. *Käyhly A.* The Russians are Coming — and Lappeenranta Rubs Its Hands // Helsingin Sanomat. 1999. 20 Dec. URL: <http://www2.hs.fi/english/archive/thisweek/51141999.html> (дата обращения: 03.05.2017).

25. Степанова С. В. Приграничный туризм на Северо-Западе Российской Федерации: общие тенденции и особенности развития // Балтийский регион. 2014. №3 (21). С. 132—144. doi: 10.5922/2074-9848-2014-3-10.

Об авторах

Светлана Викторовна Степанова, кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела региональной экономической политики, Институт экономики Карельского научного центра РАН, Петрозаводск, Россия.

E-mail: svkorka@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8832-9182

Екатерина Андреевна Шлапеко, кандидат политических наук, научный сотрудник отдела региональной экономической политики, Институт экономики Карельского научного центра РАН, Петрозаводск, Россия.

E-mail: shlapenko_kate@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3518-4543

Для цитирования:

Степанова С. В., Шлапеко Е. А. Тенденции развития трансграничной торговли в российско-финляндском приграничье // Балтийский регион. 2018. Т. 10, №4. С. 103—117. doi: 10.5922/2079-8555-2018-4-7.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF CROSS-BORDER TRADE IN THE RUSSIAN-FINNISH BORDERLANDS

S. V. Stepanova¹

E. A. Shlapenko¹

¹ Institute of Economics, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences
50 A. Nevskogo Ave., Petrozavodsk, Republic of Karelia, 185030 Russia

doi: 10.5922/2079-8555-2018-4-7

Submitted on May 11, 2017

This article considers the development of cross-border trade and tourism in the Russian-Finnish borderlands in the 19th/21st centuries. We describe the evolution of cross-border trade in the Russian-Finnish borderlands at different stages of the territory's development. The patterns of cross-border trade have always been depended on the national policies of the two countries. Since the 19th century, cross-border trade in the Russian-Finnish borderlands has been the product of two factors. The first one is the demand from local residents for certain imported goods that are either absent or much more expensive in their own country. The second factor is the possibility of receiving additional or even basic income. We distinguish several periods (peddler trade, Soviet-Finnish tourism, shuttle trade, shopping tourism) in the evolution of Russian-Finnish cross-border trade and identify their major trends and characteristics. We describe the general patterns of cross-border trade in these historical periods and juxtapose the pertinent institutional, organisational and infrastructural settings. We explain why the direction of the flow of finance and goods changed. Until the early 20th century, goods were brought to and money collected from Finland's borderlands. Since the 1920s, the opposite situation has been observed. The latter trend has been growing in recent years.

In this article, we aim at providing a periodisation and detecting the trends in and features of the evolution of cross-border trade in the Russian-Finnish borderlands in the 19th/21st centuries. To this end, we carry out a statistics and data analysis. We describe the Russian and international approaches to studying cross-border shopping tourism. We address Finland's experience in stimulating inbound shopping tourism from Russia and examine why the Russians are attracted to the neighbouring state.

Keywords: border region, Russian-Finnish borderland, shopping tourism, Republic of Karelia, Finland, peddlar trade

References

1. Bazegskiy, D. V. 1993, Legislation of Russia and Finland in karelian peddlar trade in XIX—XX centuries, *Voprosyi istorii evropeyskogo severa. Sbornik nauchnykh statey*. [Issues of the European North History. Proceedings of scientific articles], Petrozavodsk, p. 43—51 (in Russ.).
2. Kilin, J. M. 2012, *Karel'skij vopros vo vzaimootnoshenijah Covetskogo gosudarstva i Finljandii v 1918—1922 gg.* [Karelian issue in relations of the Soviet state and Finland in 1918—1922], Petrozavodsk, 162 p. (in Russ.).
3. Nesterova, I. S. 2012, Karelian traders in the Grand Dutchy of Finland, *Grani sotrudnichestva: Rossija i Severnaja Evropa* [Edges of cooperation: Russia and Northern Europe], Petrozavodsk, p. 301—308 (in Russ.).
4. Nesterova, I. S. 2009, Cross-border trade of rural population Grand Dutchu of Finland in Karelia, *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University], no. 5, p. 24—29 (in Russ.).
5. Pashkov, A. M. Peddlar traders, available at: <http://ptzgovorit.ru/encyclopedia/kk/koro-beiniki> (accessed 30.01.2017) (in Russ.).
6. Laine, A. 1994, Karelia between two socio-cultural systems. In: Eskelinen, H., Oksa, J., Austin, D. (eds.) *Russian Karelia in search of a new role*, Karelian Institute, University of Joensuu, Joensuu, p. 13—25.
7. Laine, A. 1991, Suomalaisten yhteydet Neuvostoliiton Pohjois-Karjalaan 1900-luvulla toisen maailmansodan loppuun asti, *Maaseutuvakea, hengen ja ruumiin kultuuria. Historian tutkimuksia*, no. 8, p. 97—119.
8. Kostajnen, A. 1997, Political tourism between Finland and the USSR during years 1950—1980, *Turistskie firmy* [Tourist firms], no. 15, p. 247—248 (in Russ.).
9. Shishkin, A. I., Stepanova, S. V. 2013, Formation of inbound and outbound tourism in the context of the Russian social and economic space transformation at the turn of the 20th and 21st centuries, *Ekonomika i upravlenie* [Economics and management], no. 6 (92), p. 24—29 (in Russ.).
10. Shikalov, J. G. 2016, Regional identity development of Vyborg population in the Soviet and Post-Soviet periods, *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of Petrozavodsk State University], no. 5 (158), p. 13—20 (in Russ.).
11. Shikalov, Y., Hämynen T. 2013, *Viipurin kadotetut vuodet 1940—1990*. Helsinki, p. 241.
12. Vavulinskaja, L. I. 2008, Sister-city relations of the USSR cities and Finland in 1960—1980s as factor of forming new forms of cooperation at regional level (on the example of Varkaus and Petrozavodsk), *Granicy i kontaktnye zony v istorii i kul'ture Karelii i sopredel'nyh regionov Serija: Gumanitarnye issledovanija* [Borders and contact zones in the Karelian history and culture and its adjacent regions. Series: Humanitarian studies], Petrozavodsk, p. 65—76 (in Russ.).
13. Gurova, O. 2012, Why Do City Dwellers from St. Petersburg Go Shopping to Finland? A Study of Crossborder Shopping, *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic sociology], Vol. 13, no. 1, p. 18—37 (in Russ.).
14. Gurova, O., Ratilainen, S. 2015, «Tourist form the East»: perceptions of Russian consumer by the Finnish newspapers, *Ekonomicheskaja sociologija* [Economic sociology], Vol. 16, no. 3, p. 26—45 (in Russ.).
15. Bar-Kořelis, D., Wiskulski, T. 2012, Cross-border shopping at Polish borders. Tri-city and the shopping potential of Russian tourists, *GeoJournal of Tourism and Geosites*, Year V, vol. 9, no. 1, p. 43—51.

16. Makkonen, T. 2016, Cross-border shopping and tourism destination marketing: the case of Southern Jutland, Denmark, *Scandinavian journal of hospitality and tourism*, Vol. 16, Supplement 1, p. 36—50. doi: 10.1080/15022250.2016.1244506.

17. Spierings, B., Van der Velde, M. 2013, Cross-border differences and unfamiliarity: Shopping mobility in the Dutch-German Rhine-Waal Euroregion, *European Planning Studies*, no. 21, p. 5—23. doi: 10.1080/09654313.2012.716236.

18. Tömöri, M. 2010, Investigating shopping tourism along the borders of Hungary — a theoretical perspective, *GeoJournal of Tourism and Geosites*. Year III, Vol. 6, no 2, November, p. 202—210.

19. Ryzhova, N., Zhuravskaja, T. 2015, Transborder shopping on the Russia-China border: crisis in perception of “ourselves”, *Etnicheskie rynki v Rossii: prostranstvo torga i mesto vstrechi* [Ethnic markets in Russia: space of trade and place of meeting], Irkutsk, 343 p. (in Russ.).

20. Shlapeko, E. A., Stepanova, S. V. 2017, Development of crossborder trade in Russia: general trends and peculiarities, *Transbaikal State University Journal*, Vol. 23, no. 1, p. 130—139.

21. Timothy, D. J. 2005, Shopping Tourism, Retailing and Leisure. In: *Channel View Publications*, Clevedon, p. 42—75.

22. Grunt, E. V. 2015, Consumer behavior of the Russian metropolitan population during shopping, *Socium i vlast* [Society and power], no. 2 (52), p. 12—18 (in Russ.).

23. Bolychev, O., Gumenyuk, I., Kuznetsova, T. 2015, Local border traffic and the development of retail trade in the Kaliningrad region and Polish borderlands, *Balt. Reg.*, no. 4, p. 135—149. doi: 10.5922/2079-8555-2015-4-8.

24. Käyhty, A. 1999, The Russians are Coming — and Lappeenranta Rubs Its Hands, *Helsingin Sanomat*, 20 December, available at: <http://www2.hs.fi/english/archive/thisweek/51141999.html> (accessed: 03.05.2017).

25. Stepanova, S. V. 2014, Cross-border tourism in the Russian Northwest: general trends and features of development, *Balt. Reg.*, no. 3, p. 109—120. doi: 10.5922/2079-8555-2014-3-10.

The authors

Svetlana V. Stepanova, Researcher, Department of Regional Economic Policy, Institute of Economics, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences, Russia.

E-mail: svkorka@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8832-9182

Ekaterina A. Shlapeko, Researcher, Department of Regional Economic Policy, Institute of Economics, Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences, Russia.

E-mail: shlapeko_kate@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3518-4543

To cite this article:

Stepanova, S. V., Shlapeko, E. A. 2018, Trends in the development of cross-border trade in the Russian-Finnish borderlands, *Balt. Reg.*, Vol. 10, no. 4, p. 103—117. doi: 10.5922/2079-8555-2018-4-7.